

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.161.1

М.В. Артеменко

ОТЫМЁННЫЙ РЕЛЯТИВ ПО ОБРАЗЦУ: СИНТАКСИС И СЕМАНТИКА

На материале Национального корпуса русского языка, а также данных в интернете рассматриваются характерные особенности отымённого релятива ПО ОБРАЗЦУ. Основное внимание обращается на синтаксические свойства, позволяющие относить данную единицу к ряду образований, проявляющих признаки служебности. На основе структурно-синтагматического анализа делается вывод о степени грамматикализованности изучаемой единицы, а также устанавливается ее семантическая функция. Выявляются конструкции канонического типа и разновидности конструкций со структурным и логическим смещением.

Ключевые слова: отымённый релятив; предложно-падежное сочетание; синтаксис; конструкция; структурный сдвиг; семантика; грамматикализация.

В последние два десятилетия развития русистики актуальным является вопрос о расширении числа служебных единиц за счет знаменательной лексики. Сформировался особый функциональный класс слов, сходный по функции с предлогом, и получивший название в разных трактовках «производные предлоги», «вторичные предлоги» или «отымённые релятивы» (ОР) [1]. Формирование такого функционального класса связано с процессами грамматикализации. Как известно, грамматикализация – процесс постепенный, ее сущность заключается в утрате грамматических признаков соответствующих форм полнозначных слов и приобретении ими грамматических признаков другой части речи. Изучению данного явления в русистике посвящены как работы середины 60-х гг. прошлого века [16, 17], так и современные исследования [1, 12, 13].

Е.С. Шереметьева в своих работах говорит о необходимости разделять предлоги и единицы, выполняющие функцию, подобную предложной, во избежание «размывания границ» между чисто служебными единицами и полнозначными существительными в особой функции, реализующей не столько грамматическое, сколько семантическое значение [2].

Цель настоящей статьи – определить степень грамматикализованности единицы ПО ОБРАЗЦУ. Эта единица может быть включена в синонимический ряд ПО ТИПУ, ПО АНАЛОГИИ С, ПО ПРИНЦИПУ. Отправной точкой исследования является представление о том, что каждая из подобных единиц является самостоятельным образованием, обладающим индивидуальными свойствами и нуждающимся в отдельном описании.

Вопрос о категориальном статусе данной единицы становится актуальным в связи с тем, что в толковых словарях [3, 4] и словарях служебных слов [5–7] лексема ПО ОБРАЗЦУ не отмечена, однако в РГ-80 находим эту единицу в разделе, описывающем приглагольное предложное примыкание, в составе сочетания род. падежа с предлогами и предложными новообразованиями: *по образцу чего-н.* [8. С. 50]. При этом значением этой словоформы, согласно РГ-80, является значение «сопоставления, уподобления» [8. С. 50]. Таким образом, опираясь на РГ-80, мы рас-

сматриваем эту единицу как единое самостоятельное образование предложного типа.

Базовое имя ОБРАЗЕЦ в Словаре русского языка (МАС) имеет несколько значений: 1. Предмет, изделие, по которому можно судить о других подобных же предметах, изделиях. 2. Тот, кто (или то, что) служит наглядным примером, типическим воплощением чего-л. 3. Тот, кому (или то, чему) нужно следовать, кому (или чему) можно подражать. 4. Способ устройства, вид, форма [3. С. 560].

В ходе исследования был проведен анализ употреблений базового существительного ОБРАЗЕЦ с предлогом ПО и единицы ПО ОБРАЗЦУ, представленных в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) и данных в интернете [9, 10]. Чтобы выявить различия, сравним примеры:

(1) *В ближайшем будущем это позволит ловить преступников по образцу голоса* [Инт.]

(2) *Совсем иное дело упомянутые вами империи по образцу корпораций* [НКРЯ].

Исходя из принципа грамматикализации, можно увидеть существенные различия между приведенными выше примерами. Единица в примере (1) представляет собой предложно-падежное сочетание, поскольку: а) значение базового имени не утрачивается и не расширяется (ОБРАЗЕЦ здесь есть ‘предмет’, хоть и не материальный); б) возможно присоединение прилагательного-модификатора (термин М.В. Всеволодовой): *по определенному, конкретному и т.д. образцу*; в) морфологическая парадигма по числу сохраняется: *ловить по образцу/ по образцам*; г) тип синтаксических отношений – обстоятельственные (значение образа действия), синтаксическая связь – предложно-падежное примыкание: *ловить (каким образом?) по образцу голоса*.

В примере (2) единица ПО ОБРАЗЦУ формирует двучленную конструкцию, под которой мы вслед за А.Ф. Прияткиной [14] понимаем синтаксическое целое с двумя параллельными членами, соединенными релятивом ПО ОБРАЗЦУ: левый компонент (империи) – правый компонент (корпораций).

Базовое существительное ОБРАЗЕЦ теряет свою предметность и является средством «двусторонней синтаксической связи» (по Е.Т. Черкасовой). Тип от-

ношений между компонентами – определительные. Главным критерием, указывающим на грамматикализованность единицы ПО ОБРАЗЦУ и развитие у нее предложной функции, на наш взгляд, становится ослабление («десемантизация») лексического значения базового имени. Ср. также: *Ранее 28 апреля сообщалось, что британские спецслужбы опасаются, что боевики могут переместиться в туристические места для совершения там терактов по образцу атак на Шри-Ланке* [Инт.]; *Например, Continental разработала спортивные шины по образцу кошачьей лапы: при торможении они расширяются, увеличивая площадь сопротивления* [НКРЯ]. Иначе говоря, в примере *ловить по образцу голоса* заложена идея ориентира на конкретный образец, а в примерах *империи по образцу корпораций, теракты по образцу атак* – идея уподобления одного объекта другому.

Следует отметить, что важную роль в структуре данного предложного новообразования имеет и сам первообразный предлог ПО. По мнению А.М. Финкеля, предлог ПО является «слабым». Среди особенностей этого предлога А.М. Финкель называет «смысловую нечеткость, синкретизм, ограниченность применения, тенденцию к фразеологизации» [17. С. 32]. На наш взгляд, предлог ПО, реализующий значение ответственности (см. словарь Д.Н. Ушакова), приближает сочетание с ним к предложным.

Синтагматические свойства

Правый компонент. Лексика справа представлена следующими лексико-семантическими группами:

– артефакты: *знамена по образцу знамен; монета по образцу монет Древнего Китая;*

– временная лексика: *революционная ситуация по образцу 1917 года; референдум по образцу проведенного в Казахстане;*

– лексика, называющая прецедентные имена или страны / города / регионы: *российская реформа по образцу Польши; Академия наук по образцу Парижа; фонтан, сделанный по образцу Лоренцо Бернини.*

Как правило, сочетаемость справа обусловлена лексическим значением базового существительного ОБРАЗЕЦ. Правый компонент обычно выражен словом с конкретной семантикой: *монета по образцу монет* либо восстанавливается по контексту: *фонтан, сделанный по образцу фонтана*. Следовательно, ПО ОБРАЗЦУ в таких примерах является предложно-падежным сочетанием.

Мы отметили, что около 20% фактов от общего числа употреблений (всего около 250 контекстов) относятся к каноническим конструкциям. Под канонической конструкцией мы понимаем двучленную именную структуру, включающую два параллельных члена – объекта уподобления. Например: *Кроме того, немецкая сторона готова объединить и транспортный бизнес, образовав консорциум по образцу Airbus* [НКРЯ]; *На новоприсоединенных окраинах «не могло возникнуть, – пишет Ю. Слезкин (США), – Новой Москвы по образцу Новой Англии или Новой Франшии <...>»* [НКРЯ]. Подавляющее же большинство примеров относится к конструкциям со структурным

либо логическим (смысловым) смещением: *российская реформа по образцу Польши, Академия наук по образцу Парижа.*

Обычно между компонентами конструкции устанавливаются отношения подобия: объекты сравнения схожи по какому-либо признаку: *монета по образцу монет Древнего Китая*. Основание для уподобления в таких конструкциях обычно опущено. Предполагается, что говорящий и реципиент владеют общей апперцепционной базой, когда реципиенту заранее известно то, что объединяет сопоставляемые объекты, и нет основания для описания их сходства.

Левый компонент. При анализе сочетаемости слева обнаруживаем типичную для данного релятива именную лексику. Это:

– предметные имена существительные, называющие артефакты (*знамена, гербы, вензеля* и т.д.), предметы созидательной деятельности (*консорциум, завод, собрание*): *В 1733 году Анна Иоанновна наградила Донское войско сразу двумя знамёнами, по образцу знамён 1722-го, но меньшего размера и без синих клейм и серебристых звёзд* [НКРЯ]; *Кроме того, немецкая сторона готова объединить и транспортный бизнес, образовав консорциум по образцу Airbus* [НКРЯ];

– существительные с абстрактной семантикой (*экономика, банковская модель, диктатура*): *Банк сыграл заметную роль в становлении двухуровневой банковской модели по образцу западноевропейских стран, прямо поддержав создание сети негосударственных банковских структур* [НКРЯ];

– развернутые именные сочетания: *Нормой внешней политической жизни США в ближайшие годы – по образцу Древнего Рима – могут стать периодические войны на периферии своего влияния* [НКРЯ].

Левым компонентом, т.е. главным словом конструкции, может быть и предикатная лексика:

– глаголы созидания: *Социальная сеть "ВКонтакте" создана по образцу зарубежной сети Facebook и входит в число крупнейших подобных ресурсов в России* [НКРЯ]. Глаголы созидания – наиболее частотная группа глаголов по степени употребления в контекстах с единицей ПО ОБРАЗЦУ. Это около 80% проанализированных случаев.

– глаголы деятельности: *Учебный центр организован по образцу ведущих европейских центров* [НКРЯ]; *Патерик написан по образцу распространенных в восточном христианстве патериков – групповых житийных описаний святых* [НКРЯ];

– отглагольные существительные, называющие сферу интеллектуальной деятельности человека: *В британских учебных заведениях вводят углубленное изучение математики по образцу советских спецшкол периода «гонки вооружений»* [НКРЯ].

В примерах сочетаемости с глаголами созидания и глаголами деятельности ПО ОБРАЗЦУ нельзя назвать предложной единицей, поскольку речь здесь идет о существовании конкретного образца или эталона, которым уподобляются объекты созидания. Группу таких глаголов принято называть каузативными, т.е. содержащими в себе семантическое значение причины, а тип семантического / синтаксиче-

ского актанта при таких глаголах Ю.Д. Апресян называет «каузатором» [18. С. 126]. И так, при употреблении с глаголами со значением созидания и деятельности, а шире – со значением каузации, следует говорить о единице ПО ОБРАЗЦУ как о предложно-падежном сочетании.

Гораздо реже в анализируемом материале встречаются конструкции с глаголами, у которых отсутствует семантическое значение каузатора. Это примеры типа: *В любом случае, даже если созданная система будет функционировать по образцу обычных поисковых машин, поисковый робот, который станет реагировать на ключевые слова, может ошибиться* [НКРЯ]; *В годы НЭПа свободные крестьяне-собственники подняли голову, их хозяйства получили развитие по образцу западных, производство начало расти, сельскохозяйственная продукция реализовывалась по нормальным рыночным ценам* [НКРЯ].

Если сравнить (1) *Патерик написан по образцу патериков* и (2) *Система будет функционировать по образцу обычных поисковых машин*, то в примере (1) есть идея выбора или ориентира на конкретно существующий образец, а в примере (2) этой идеи нет, но есть значение уподобления: Ср.: *функционировать подобно обычным поисковым машинам*.

Интересным с точки зрения семантико-синтагматических свойств данного релятива является его отношение к категории одушевленности / неодушевленности имен. Так, в базе полученных из НКРЯ примеров (около 300 фактов) мы обнаружили всего 3 факта употребления ПО ОБРАЗЦУ с одушевленным существительным. Например: *Семейная жизнь детей часто складывается по образцу родителей: бабушка прогнала своего мужа, мать – своего* [НКРЯ]; *Признавая, что далеко не каждый российский фильм может стать блокбастером вроде "Дозоров", Семенов тем не менее призывает отечественных кинематографистов действовать по образцу их продюсеров – Константина Эрнста и Анатолия Максимова* [НКРЯ]. Это может быть объяснено вторичностью значения ОБРАЗЕЦ ('тот, кто является примером для подражания') по отношению к первому значению 'предмет, изделие, материал' [3. С. 560].

Таким образом, в плане сочетаемости единица ПО ОБРАЗЦУ оказывается близкой ранее описанной нами единице ПО ТИПУ [15]: отнесенность к деятельности человека – то, что определяет данные отыменные релятивы и делает невозможным их употребление, когда речь идет об объективных явлениях мира, не связанных с человеческой деятельностью.

Возможность вставки прилагательного-модификатора

Анализ сочетаемости с прилагательными позволил уточнить степень грамматикализации изучаемой единицы, т.е. перехода из свободного сочетания с предлогом в синтаксически целостное единство.

По нашим наблюдениям, для большинства таких контекстов наиболее характерны прилагательные:

1. производные от названий стран / городов / регионов типа: *западный, американский, российский* и т.д.: *Получается, ипотека по западному образцу нам в ближайшие десятилетия не грозит* [НКРЯ]; *Начать можно с организации, например, жестких разделительных полос по европейскому образцу* [НКРЯ].

2. называющие признак конкретного объекта действительности: *внешний, опытный, типовой, новый, утвержденный* и др.: *Настоящая демократия не создается одномоментно, не копируется по внешнему образцу* [НКРЯ]; *Первый звонок по опытному образцу сделал ровно 40 лет назад изобретатель Мартин Купер* [НКРЯ].

Причем, как видно из примеров из группы (2), слово ОБРАЗЕЦ является конкретным именем существительным, в отличие от примеров из группы (1), где утрачивается предметность базового слова. Ср.: *организация разделительных полос по европейскому образцу – по образцу Европы; сделал по опытному образцу – *по образцу опыта*.

Тесная связь с прилагательным говорит о предметной семантике базового слова ОБРАЗЕЦ и, следовательно, об отсутствии полного перехода в разряд служебной лексики.

Конструктивные свойства

Говоря о конструктивных свойствах исследуемой единицы, можно отметить частотные факты, в которых наблюдаются «структурные сдвиги» [11] либо логические смещения. В ряду основных явлений это:

а) элиминация (сокращение) правого субстантива: *В 1717 году на Выборгской стороне был построен водочный завод по образцу «гданских»* [НКРЯ]; *Мичели, ставший депутатом от неонацистской партии, не раз вызывался в суд по обвинению в попустительстве государственным заговором, имевшим целью установить в Италии военно-фашистскую диктатуру по образцу греческой* [НКРЯ]. В данных примерах правый субстантив свернут (опущен) благодаря употреблению релятива, который служит средством речевой компрессии: у говорящего нет необходимости дублировать второй сопоставляемый объект – достаточно указать только сходный, объединяющий признак (завод по образцу «гданских»);

б) «разнооформленность» параллельных членов в результате метонимического переноса:

ОБЪЕКТ – ГОСУДАРСТВО:

Устранение Железного Занавеса и начало реформ по образцу демократических стран Запада повлекло за собой – и не только в России – переоценку всех ценностей [НКРЯ]. В результате метонимии семантическая однородность параллельных членов сохраняется, логические отношения не нарушаются, однако нарушается синтаксический параллелизм сопоставляемых объектов.

ОБЪЕКТ – СОЗДАТЕЛЬ:

И только ночные сумерки, что переливаются в фонтане, сделанном по образцу Лоренцо Бернини, берегут память про нечто большее, что происходило

здесь [НКРЯ]. Здесь также сохраняется семантическая однородность сопоставляемых членов за счет введения прецедентного имени: предполагается, что адресату знакомо называемое имя создателя фонтана, что приводит к сознательному «опущению» повтора со стороны говорящего. Логические отношения не нарушаются, однако прослеживается синтаксическая разнофункциональность компонентов;

в) сдвиг релятива к атрибутивному распространителю: «Проект референдума о продлении полномочий по образцу проведенного в Казахстане уже готов», – *сообщил РБК daily* г-н Власов [НКРЯ]; Никакого консенсуса: добровольного, по образцу 1996-го года, или принудительного, по образцу года 2000-го, – *там нет и не предвидится* [НКРЯ]. Атрибутивный распространитель приобретает функции отсылки к прецедентному случаю, факту или ситуации. Сопоставляются объекты, разведенные во временном плане. Показателем является типовая временная лексика: *референдум, проведенный в Казахстане* (т.е. прошлый), *консенсус 1996-го года* и т.д.;

г) отсутствие параллелизма сопоставляемых членов и их семантическая неоднородность, что ведет к нарушению логических отношений:

По образцу банковской отрасли можно было бы пойти на системное повышение уставного капитала для УК [НКРЯ]; По образцу этих автомобилей АІАСR установила минимальное сечение кузова на уровне подушки сиденья – 85×25 см [НКРЯ]; По образцу этой недели затем начали устраиваться состязания и в других странах [НКРЯ]; В российских поездах международного сообщения, возможно, появятся магазины беспошлинной торговли – по образцу самолетов [НКРЯ].

Характерной особенностью данного отыменного релятива является тенденция к фразеологизации. В Национальном корпусе русского языка представлены факты с употреблением релятива ПО ОБРАЗЦУ в составе устойчивого сочетания: *Глупо полагать, что после Евро все команды будут играть по образцу и подобию лучших сборных* [НКРЯ] (ср.: по образу и подобию); *По образцу и подобию некоторых джипов в C5 Break предусмотрен отдельный доступ в багажник – можно открыть только стекло пятой двери и достать небольшую сумку или чемодан* [НКРЯ].

Данная тенденция, согласно мнению исследователей [12, 13], свидетельствует о начале пути грамматикализации изучаемой единицы.

Таким образом, на данном этапе развития языка можно говорить о том, что единица ПО ОБРАЗЦУ, с одной стороны, сохраняет тесную связь с базовым словом – существительным ОБРАЗЕЦ, выполняя роль предложно-падежного сочетания, а с другой – является самостоятельным средством связи. Анализ синтагматических и конструктивных свойств релятива ПО ОБРАЗЦУ позволил выявить его сходство с другими единицами исследуемой группы. В широком смысле отношения, устанавливаемые предложным новообразованием ПО ОБРАЗЦУ, можно сформулировать как определительные со значением уподобления, соответствия. Важным семантическим компонентом глаголов, с которыми сочетается единица ПО ОБРАЗЦУ, является значение каузации. При наличии каузатора единица ПО ОБРАЗЦУ не теряет своего предметного значения, а при отсутствии – приобретает определенную степень грамматичности, а значит, стоит на пути перехода в служебные части речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шереметьева Е.С. Отыменнные релятивы современного русского языка: семантико-синтаксические этюды. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. 236 с.
2. Шереметьева Е.С. Проблема категориального статуса отыменнных релятивов // Русский язык: исторические судьбы и современность. Труды и материалы. М. : МГУ, 2007. С. 299–300.
3. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 2. М. : Русский язык, 1986. 736 с.
4. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М. : Альфа-Принт, 2005. 1216 с.
5. Морковкин В.В., Луцкая Н.М., Богачева Г.Ф. и др. Словарь структурных слов русского языка. М. : Лазурь, 1997. 420 с.
6. Рогожникова Р.П. Словарь эквивалентов слова: наречные, служебные, модальные единства. М. : Русский язык, 1991. 254 с.
7. Словарь служебных слов русского языка / отв. ред. Е.А. Стародумова. Владивосток, 2001. 363 с.
8. Русская грамматика : в 2 т. / гл. ред. Н.Ю. Шведова. М. : Наука, 1980. Т. 2. 717 с.
9. Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 20.04.2019).
10. URL: <https://news.yandex.ru/> (дата обращения: 29.04.2019).
11. Шереметьева Е.С. Структурный сдвиг: нарушение нормы или рождение конструкции? // Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы: тезисы докладов (г. Санкт-Петербург, 12–14 сентября 2013 г.). СПб. : РАН; Ин-т лингвист. исслед. РАН, 2013. С. 59–60. URL: <http://iling.spb.ru/confs/rusconstr2013/pdf/abstracts.pdf> (дата обращения: 29.04.2019).
12. Виноградова Е.Н. Грамматикализация в русском языке: от формы существительного к предлогу (на материале соматизмов) // Вопросы языкознания. М., 2016. № 1. С. 25–50.
13. Всеволодова М.В., Кукушкина О.В., Поликарпов А.А. Русские предлоги и средства предложного типа. Материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления. Кн. 1: Введение в объективную грамматику и лексикографию русских предложных единиц / под общ. ред. М.В. Всеволодовой. М. : Книжный дом «Либроком», 2014. 304 с.
14. Прияткина А.Ф. Область конструктивного синтаксиса и синтаксическая конструкция // Язык: поиски, факты, гипотезы : сб. статей к 100-летию со дня рождения академика Н.Ю. Шведовой / отв. ред. М.В. Ляпон. М. : ЛЕКСРУС, 2016. С. 375–380.
15. Артеменко М.В. Отыменнный релятив «ПО ТИПУ»: семантико-синтагматические свойства // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2018. № 6 (84). Ч. 2. С. 312–316.
16. Черкасова Е.Т. Переход полнзначных слов в предлоги. М. : Наука, 1967. 280 с.
17. Финкель А.М. Производные причинные предлоги в современном русском языке. Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1962. 238 с.
18. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. I. Лексическая семантика. М. : Школа «Языки русской культуры», 1995. 472 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 19 июня 2019 г.

Nominal Relative “PO OBRAZTSU”: Syntax and Semantics

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 453, 5–9.

DOI: 10.17223/15617793/453/1

Mariya V. Artemenko, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation). E-mail: mv_artemenko@mail.ru

Keywords: nominal relative; prepositional and case combination; syntax; construction; structural modification; semantics; grammaticalization.

The aim of the article is to determine the degree of the grammaticality of the unit “PO OBRAZTSU” [as per sample]. The research is done on the basis of the Russian National Corpus and the data of the Internet. The specific syntactic and semantic properties of the unit are considered by the method of structural and syntagmatic analysis. The research starts from the lexicographical analysis of the unit, which helps to define the meaning of the basic word and to note its indefinite categorial status. Further, the problem of functional homonymy of parts of speech is determined—the usage of the unit “PO OBRAZTSU” differs: (1) as a prepositional nominal phrase; (2) as a nominal relative. Further, the semantic role of the unit is identified taking into account its lexical valence. Finally, different criteria of grammaticalization (lexical, morphological, and syntactic) are used to verify this unit. Lexical and syntactic criteria are most significant. A bright manifestation of the lexical factor is the tendency to phraseologize, that is, to use this unit as part of a stable combination: PO OBRAZTSU I PODOBIYU [as per sample and similarity]. The syntactic factor is the structural properties of the unit, namely, a number of structural features of contextual uses with this unit (“structural shifts”), which bring it very close to the prepositional one. The morphological factor is the compatibility of the unit with animated nouns, but such uses are quite infrequent. The conclusion is that, at this level of language development, the unit “PO OBRAZTSU”, on the one hand, maintains close ties with the basic word, the noun “OBRAZETS”, in the role of a prepositional nominal phrase and, on the other, an independent connector, that is, a relative. The analysis of syntagmatic and constructive properties of the relative “PO OBRAZTSU” allows revealing its similarity to other units of the studied group, namely with the unit “PO TIPU” [by type]. In a broad sense, the relations established by the new prepositional unit “PO OBRAZTSU” can be formulated as determinative with the meaning of assimilation, correspondence. An important semantic component of verbs that combine with the unit “PO OBRAZTSU” is the meaning of causation. In cases when a causer is present, the unit does not lose its object meaning; in cases when a causer is absent, it gets a certain degree of grammaticality, which means that it is on the way of becoming a functional part of speech.

REFERENCES

1. Sheremet'eva, E.S. (2008) *Otymennye relyativy sovremennogo russkogo yazyka: semantiko-sintaksicheskie etyudy* [Nominal Relatives of the Modern Russian Language: Semantic-Syntactic Studies]. Vladivostok: Far Eastern University.
2. Sheremet'eva, E.S. (2007) Problema kategorial'nogo statusa otymennykh relyativov [The Problem of the Categorial Status of Nominal Relatives]. In: Remneva, M.L. & Polikarpov, A.A. (eds) *Russkiy yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'. Trudy i materialy* [Russian Language: Historical Fate and Modernity. Proceedings and Materials]. Moscow: Moscow State University. pp. 299–300.
3. Evgen'eva, A.P. (ed.) (1986) *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian Language: In 4 Vols]. Vol. 2. Moscow: Russkiy yazyk.
4. Ushakov, D.N. (ed.) (2005) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Al'ta-Print.
5. Morkovkin, V.V. et al. (1997) *Slovar' strukturnykh slov russkogo yazyka* [Dictionary of Structural Words of the Russian Language]. Moscow: Lazur'.
6. Rogozhnikova, R.P. (1991) *Slovar' ekvivalentov slova: narechnye, sluzhebnye, modal'nye edinstva* [Dictionary of Word Equivalents: Adverbial, Functional, Modal Unities]. Moscow: Russkiy yazyk.
7. Starodumova, E.A. (ed.) (2001) *Slovar' sluzhebnykh slov russkogo yazyka* [Dictionary of Functional Words of the Russian Language]. Vladivostok: Far Eastern University.
8. Shvedova, N.Yu. (ed.) (1980) *Russkaya grammatika: v 2 t.* [Russian Grammar: In 2 Vols]. Vol. 2. Moscow: Nauka.
9. *Russian National Corpus*. [Online] Available from: <http://ruscorpora.ru/>. (Accessed: 20.04.2019).
10. *Yandex News*. [Online] Available from: <https://news.yandex.ru/>. (Accessed: 29.04.2019).
11. Sheremet'eva, E.S. (2013) [Structural Shift: Violation of the Norm or the Birth of a Structure?]. *Russkiy yazyk: konstruksionnye i leksiko-semanticheskie podkhody: tezisy dokladov* [Russian Language: Structural and Lexical-Semantic Approaches]. Abstracts of the Conference. Saint Petersburg. 12–14 September 2013. St. Petersburg: RAS; Institute of Linguistic Studies, RAS. pp. 59–60. [Online] Available from: <http://iling.spb.ru/conf/rusconstr2013/pdf/abstracts.pdf>. (Accessed: 29.04.2019). (In Russian).
12. Vinogradova, E.N. (2016) Grammaticalization in Russian: From Noun to Preposition (A Case Study of Body Part Names). *Voprosy yazykoznanija*. 1. pp. 25–50. (In Russian).
13. Vsevolodova, M.V., Kukushkina, O.V. & Polikarpov, A.A. (2014) *Russkie predlogi i sredstva predlozhnogo tipa. Materialy k funktsional'no-grammaticheskoy opisanii real'nogo upotrebleniya* [Russian Prepositions and Prepositional Means. Materials for the Functional-Grammatical Description of Real Use]. Book 1. Moscow: Knizhnyy dom “Librokom”.
14. Priyatkina, A.F. (2016) Oblast' konstruktivnogo sintaksisa i sintaksicheskaya konstruktivnaya [The Field of Constructive Syntax and Syntactic Construction]. In: Lyapon, M.V. (ed.) *Yazyk: poiski, fakty, gipotezy* [Language: Searches, Facts, Hypotheses]. Moscow: LEKSRUS. pp. 375–380.
15. Artemenko, M.V. (2018) Nominal Relative “PO TIPU” (“According to the Type”): Semantic and Syntagmatic Features. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 6 (84):2. pp. 312–316. (In Russian). DOI: 10.30853/filnauki.2018-6-2.23
16. Cherkasova, E.T. (1967) *Perekhod polnoznachnykh slov v predlogi* [Transition of Notional Words Into Prepositions]. Moscow: Nauka.
17. Finkel', A.M. (1962) *Proizvodnye prichinnye predlogi v sovremennom russkom yazyke* [Derived Causal Prepositions in Modern Russian]. Kharkiv: Kharkiv State University.
18. Apresyan, Yu.D. (1995) *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Vol. I. Moscow: Shkola “Yazyki russkoy kul'tury”.

Received: 19 June 2019